

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

Менора

Мать первая начала.
Выдохнула и — вольно.
Гробовщик ворчал:
погодила бы, дескать, — холодно.
Обнимали друг друга —
смерзалась с щекой щека.

Старшую унёс дым.
Был бы бог милосерден —
дал бы им с мужем
трезвенника в соседи
или сил выйти
из горячей избы.

Вторую взяла Сибирь
каторжным едким духом,
тифом ли —
тесно жались друг к другу буквы.
Не разобрать,
не склеить из них семьи.

Третью дочь на чужом
кладбище хоронили.
Ставили крест,
но на нём — прежнее имя.
Так и не свыклись с новым,
аж небо жгло.

Последними из гнезда
вознеслись близнецы-сестрицы.
Их никто не хотел
вымарывать со страницы,
но разлил воду,
и их разлила вода.

Отец на крыльце без сил,
закат, как бельмо, белёсый.
У него совсем,
совсем не осталось вопросов,
только одно:
господи, погаси.

* * *

Дуся её звали
эту как её чёрную с рыжим
кукольный доberman
она была королевой двора
когда она из подъезда выстреливала
и давай визгливым своим орать
и давай писклявым своим орать
нас сдувало как шарики
как удавалось ей столько вдохнуть
а мы превращались в воробушков на лету
и оседали рядом
на железяке такой особенной для ковров
а когда у этой родился сын
по имени Кеша
такой же громкий но чуть поменьше
они вместе держали в страхе весь двор

сколько лет прошло
сколько жгучих казахских лет прошло
сколько склизких московских зим
я почти не боюсь собак
я сама хожу в магазин
но маленькая лошадка до смерти пони
меня всё чаще теперь называют полным
именем хотя оно велико мне
как комната когда в ней живёшь один

пусть собачий бог
приютит Евдокию и Иннокентия
и меня бы кто приютил

* * *

весь из солнечного света
быстроходный и прямой
в небо-небо ветер-ветер
нас уносит с головой

было сталью стало былью
размывается вода
кто меня из тела выльет
тот и не был никогда

слишком хрупкая посуда
деревянная прочней
будешь кашу нет не буду
чей ты будешь чей-ничей

пони бегают по свету
волны-волны без помех
как-то стану я ракетой
воздух-воздух эхо-эх

